

Осень

Аксаков С.Т.

Осень, глубокая осень! Серое небо, низкие, тяжёлые, влажные облака; голы и прозрачны становятся сады, рощи и леса. Всё видно насквозь в самой глухой древесной чаще, куда летом не проникал глаз человеческий. Старые деревья давно облетели, и только молодые отдельные берёзки сохраняют ещё свои увядшие желтоватые листья, блистающие золотом, когда тронут их косые лучи невысокого осеннего солнца. Ярко выступают сквозь красноватую сеть берёзовых ветвей вечнозелёные, как будто помолодевшие ели и сосны, освежённые холодным воздухом, мелкими, как пар, дождями и влажными ночными туманами. Услана земля сухими, разнообразными и разноцветными листьями: мягкими и пухлыми в сырую погоду, так что не слышно шелеста от ног осторожно ступающего охотника, и жёсткими, хрупкими в морозы, так что далеко вскакивают птицы и звери от шороха человеческих шагов. Если тихо в воздухе, то слышны на большом расстоянии осторожные прыжки зайца и белки и всяких лесных зверьков, легко различаемые опытным и чутким ухом зверолова.

Синицы всех родов, не улетающие на зиму, кроме синицы придорожной, которая скрылась уже давно, подошлись к жилью человеческому, особенно синица московка. Звонкий, пронзительный её свист уже часто слышен в доме сквозь затворенные окна. Снегири также выбрались из лесной чащи и появились в садах и огородах, и скрипучее их пенье, не лишённое какой-то приятной мелодии, тихо раздаётся в голых кустах и деревьях.

Ещё не улетевшие дрозды, с чоканьем и визгами собравшись в большие стаи, летают в сады и уремы, куда манят их ягоды бузины, жимолости и, ещё более, красные кисти рябины и калины. Любимые ими ягоды черёмухи давно высохли и свалились, но они не пропадут даром: все будут подобраны с земли жадными гостями.